

Лин Чэньянь стояла рядом с Гуань Ловэй и воочию наблюдала, как та приказала до полусмерти избить главного героя, а затем привязала его к скамье ещё более прочной Кутающей бессмертных верёвкой. От этой картины она невольно вздрогнула от подступившего холода.

Стоило Гуань Ловэй бросить на неё взгляд, как Лин Чэньянь тут же вытянулась в струнку на месте. Её меч стоял прямо, и всем своим видом она демонстрировала крайнюю послушность.

Ледяное выражение лица Гуань Ловэй заметно смягчилось. Кончик её пальца едва заметно шевельнулся, притягивая меч в ладонь, а на кончике другого пальца сгустилась ци маха, которая, в точности как в прошлый раз, сверху вниз медленно проникла в тело клинка.

Лин Чэньянь, испытывая укол совести и в то же время не в силах сопротивляться тому упоительному блаженству для души, что несло в себе это погружение ци, даже перестала сопротивляться. Она просто улеглась на ладони Гуань Ловэй, с удобством развалившись и позволяя делать с собой всё что угодно.

Меч, пропитанный ци маха, стал выглядеть ещё более ленивым. Он даже вырвался из-под контроля Гуань Ловэй и пот, кался гардой о её одежду, со стороны напоминая ластящуюся кошку.

Верно, целый меч — и ластится.

Гуань Ловэй посмотрела на жест, которого «Инь Е» в прошлой жизни никогда не совершал, и слегка опустила ресницы, скрывая промелькнувшее в глазах удивление.

Сохраняя невозмутимый вид, она окинула серебряный меч взглядом и заметила, как тот куда-то покачиваясь поплыл. Она знаком велела двум демоническим стражам присмотреть за Му Юньцзэ, а сама повернулась и последовала за Лин Чэньянь, желая посмотреть, что же та задумала.

Лин Чэньянь в тот момент находилась в полубессознательном состоянии и на самом деле ничего особенного не замышляла. Просто едва переступив порог, она уловила опьяняющий аромат вина — густой и насыщенный, точно такой же, какой чувствовала два дня назад.

В тупом оцепенении Лин Чэньянь ощутила, как чьи-то руки касаются её тела, и уже собиралась забиться, как вдруг знакомый тёплый поток хлынул внутрь. Поняв, что это Гуань Ловэй, Лин Чэньянь успокоилась и безмятежно провалилась в сон, оставив Гуань Ловэй щуриться и разглядывать лежащий под рукой длинный меч с мерцающим в глубине глаз задумчивым огоньком.

К этому моменту Гуань Ловэй уже научилась сносно угадывать некоторые эмоции «Инь Е». Например, если меч быстро крутился вокруг неё волчком — это выражало недовольство; если крутился медленно — значит, о чём-то просил; а вертикальные покачивания означали одобрение и радость.

Чем ближе они подходили к старому демону, тем отчётливее становились его вопли, перемежавшиеся обрывками фраз вроде: «...Тише вы, а что если госпожа услышит?».

Глаза Старого императора демонов забегали туда-сюда вслед за движениями Гуань Ловэй, жадно и сокрушённо уставившись на те два кувшина с вином, после чего он решительно заявил:

— Да нет же, какое пропало вино?! Виви, ты же знаешь, дедушка уже завязал с выпивкой! Не я его потерял, это они оба потеряли, точно, они оба!

По сравнению с Лин Чэньянь, сидевшему напротив старику пришлось куда слаще. Впрочем, нет — куда тяжелее. Посмотрев на бесстрастное лицо Гуань Ловэй, а затем на винные кувшины в её руках, он нервно дёрнул щекой и выдавил из себя заискивающую улыбку:

— Ой, Виви, а ты чего пришла? Айя, как пахнет это вино... Это мне принесли?

Гуань Ловэй шла позади и с задумчивым хмурым видом наблюдала, как её меч с невероятным энтузиазмом усердно роет землю.

Как раз в этот момент Гуань Ловэй поднялась на ноги, собираясь вместе с Лин Чэньянь направиться в сторону источника звука, и по пути мимоходом прихватила из главного зала два кувшина с вином.

Спустя мгновение Гуань Ловэй, глядя на застрявший по самую середину в кувшине с вином неподвижный меч, погрузилась в молчание. Покачав головой и чувствуя лёгкую беспомощность, она призвала меч из кувшина к себе на ладонь и вновь собрала ци маха, чтобы медленно насытить ею клинок.

Тогда Лин Чэньянь поленилась её раскапывать, но сейчас, в полупьяном тумане, ей вдруг снова захотелось туда заглянуть — интуиция подсказывала, что там кроется нечто стоящее. И тогда она, качаясь в воздухе, подплыла к большому дереву и принялась ловко управлять клинком, делая взмахи то влево, то вправо, взрыхляя землю.

Гуань Ловэй слышала доносившиеся снаружи надрывные вопли:

— Ой-ёй-ёй! Моё драгоценное вино! Куда делось моё вино?!

Стоило ей это услышать, как меч радостно качнулся вверх-вниз ещё пару раз.

Ей хотелось собственными глазами увидеть, что же вытворяет этот меч.

Вскоре земля раздалась в стороны, обнажив закопанные два кувшина, от которых исходил густой винный аромат.

Глядя на вино, на которое явно были наложены маскирующие чары, Гуань Ловэй со странным выражением лица покосилась на Лин Чэньян, но тут же вернула себе невозмутимый вид. Приподняв меч и прихватив кувшины, женщина и меч вместе вернулись во Дворец демонов.

Лин Чэньян очень хотела поднять оба кувшина, но она была мечом и не имела рук, поэтому принялась кружить вокруг Гуань Ловэй. Неизвестно почему, но в этот момент Гуань Ловэй вдруг озарило — она попыталась помочь и подняла вино вместо неё.

Она тихо охнула «ой» и уже собиралась заговорить, но, перехватив холодный взгляд Гуань Ловэй, благоразумно предпочла умолкнуть.

Утраченные воспоминания Лин Чэньян мгновенно всплыли в памяти. Она вспомнила вчерашний день: разве это не она заставила Гуань Ловэй отыскать эти кувшины? И что, это вино принадлежало кому-то другому?! Конечно, всё пропало! Получается, она среди бела дня нагло украла чужую вещь?

Лин Чэньян испытывала жгучий стыд, а потому неотступно следовала за спиной Гуань Ловэй, прикрываясь её фигурой, как щитом.

Проснувшись вновь, она обнаружила, что наступил вечер.

Старый император демонов указал на стоявших позади двух стражей и с абсолютно честным видом произнёс:

— Да вот же они закопали!

Гуань Ловэй приподняла брови, переводя взгляд на стражников, и те перепуганно забормотали:

— Да... да, это мы закопали.

— Ох, — кивнула Гуань Ловэй. — Это вино я уже выпила...

Не успела она договорить, как у Старого императора демонов дёрнулся висок — в его сердце смешались боль и полное неверие:

— Что?! Ты его выпила?! Да я же это вино больше ста лет прятал...

Гуань Ловэй бросила на старика ледяной взгляд.

Старый император демонов:

— ...

Пользуясь случаем, Лин Чэньяннь осторожно выглянула из-за спины Гуань Ловэй. Судя по всему, она поступила абсолютно правильно, когда привела великую злодейку прямо к этому вину.

Повеселев от такой мысли, она в открытую выпрыгнула из-за спины Гуань Ловэй и принялась нарезать круги вокруг них обоих, вид у неё при этом был самый что ни на есть праздный — она явно собиралась насладиться зрелищем.

Периферийным зрением заметив эту жадную до чужих неприятностей Лин Чэньяннь, Гуань Ловэй отвесила старому императору пару напутственных «вразумлений», а затем резко сменила тон и холодно хмыкнула:

— Дедушка у нас мастер прятать. Если бы не Инь Е, я бы в жизни ничего не нашла.

Наслаждавшаяся представлением Лин Чэньяннь:

— ...

Перехватив исполненный ненависти взгляд Старого императора демонов, она молча отступила от него на пару шагов назад.

Старый император демонов, кривя губы в неестественной улыбке, вперил в Лин Чэньяннь злобный взгляд и проскрежетал зубами:

— Ах ты паршивец, это твоих рук дело!

В тот самый миг, когда Лин Чэньяннь бросилась наутёк, она отчётливо заметила улыбку, тронувшую уголки губ Гуань Ловэй. Эта демоница и правда всё подстроила!

.

К наступлению ночи Лин Чэньяннь, волоча за собой уставшее тело, плашмя рухнула на ковёр. Боковым зрением заметив приближающуюся фигуру Гуань Ловэй, она презрительно фыркнула, пообещав себе больше никогда, ни за что не разговаривать с Гуань Ловэй.

Эта великая демоница и впрямь полна коварства!

Глядя на распростёртый на полу меч, Гуань Ловэй из лучших побуждений хотела поднять его и восстановить с помощью ци маха, но стоило ей протянуть руку, как меч сделал кувырок и откатился ровно за пределы её досягаемости.

Гуань Ловэй приподняла брови, подалась вперёд и снова протянула руку — и меч вновь услужливо отлетел в сторону.

Видя это, Гуань Ловэй не стала преследовать беглеца. Она просто опустила руку и негромко

бросила:

— Инь Е.

В следующую секунду Лин Чэньянь помимо своей воли взмыла в воздух и мягко опустилась прямо ей на ладонь.

Лин Чэньянь:

— ...Разве это вообще нормально?

Глядя на замерший на ладони меч, который изо всех сил притворялся мёртвым, Гуань Ловэй едва сдержала улыбку. Тем не менее губы её дрогнули в усмешке, а правая рука уже по привычке собрала ци маха, начиная сверху вниз поглаживать клинок.

Лин Чэньянь попыталась было взбрыкнуть, но Гуань Ловэй лишь выразительнее изогнула брови, и путы на ней стали только крепче. Не имея возможности пошевелиться, ей оставалось лишь мысленно ругать хозяйку и отчаянно сопротивляться.

Знакомое тепло вновь погружало Лин Чэньянь в сладкую дремоту. Однако перед тем как окончательно провалиться в сон, она из последних сил вырвалась из ладони Гуань Ловэй, демонстративно развернулась к ней спиной и только после этого уснула.

Это было её последнее проявление гордости.

Гуань Ловэй тихонько усмехнулась. Хотя нынешний Инь Е сильно отличался от прежнего, эти перемены ей вовсе не были неприятны.

Тем временем Старый император демонов в полном расстройстве забрался на кровать. Его всё ещё терзали мысли о тех двух злосчастных кувшинах: он ведь не просто запечатал их печатью, он даже ауру скрыл с помощью магии! Но как, чёрт возьми, этот меч их обнаружил?

Неужели учуял? Да у этого носа чуткость лучше, чем у пса!

Однако тут же до старика дошло всё коварство ситуации: если даже тщательно спрятанное и запечатанное вино удалось отыскать, то... что же делать с остальными его тайниками?!

При одной этой мысли сон окончательно бежал от Старого императора демонов, и он посреди ночи подорвался с постели прятать выпивку заново. Думая о своей старшей внучке, он одновременно испытывал гордость и жалость: радовался, что она наконец-то умнеет, и сокрушался, что прятать вино ему теперь станет в разы труднее.

.

День очищения души меча неумолимо приближался, но незадолго до него произошло грандиозное событие.

Му Юньцзэ сбежал.

Ночью двое стражей пришли принести ему еду и обнаружили, что Му Юньцзэ бесследно исчез. В камере после него остались лишь разорванные в клочья веревки и разлетевшаяся на куски скамья.

Дрожа от страха, стражники рухнули на колени перед Гуань Ловэй, моля о пощаде. Окинув их ленивым взглядом, она холодно бросила:

— Ищите. Переверните весь мир демонов, но найдите его.

В мире демонов действовали мощные защитные барьеры: без достаточной силы или врождённого иммунитета демонической расы войти и выйти было невозможно без прямого соизволения самой правительницы.

Именно поэтому она была уверена — далеко Му Юньцзэ уйти не смог.

Эта новость вызвала у всех разные чувства: система, разумеется, ликовала и принялась на все лады расхваливать Лин Чэньянь за отлично выполненную работу. Лин Чэньянь же хлопала глазами от недоумения: она-то здесь при чём?

Система поддакнула:

— Да ладно тебе скромнить, те порванные в клочья верёвки — это же твоя работа, сразу видно!

Не успела Лин Чэньянь возмутиться, как один из стоявших на коленях стражей украдкой бросил на неё опасливый взгляд — судя по всему, он разделял мнение системы.

Заискивающе заглядывая Гуань Ловэй в лицо, страж робко произнёс:

— Ваша Высочность, у вашего слуги есть одно предположение...

Не успел он договорить, как ледяной голос Гуань Ловэй безжалостно прервал его:

— Что? Вам так не терпится понести наказание за халатность?

Стоило стражу столкнуться взглядом с холодными, полными ледяной колючки глазами правительницы, как его забила мелкая дрожь:

— Н-нет, слуга не смеет.

Сузив свои длинные персиковые глаза, Гуань Ловэй махнула рукой, отпуская обоих. Стражи облегченно выдохнули и поспешили удалиться, дрожа от страха. На ходу до них донёлся шёпот одного из стражников:

— Ты что, думаешь, Ваша Высочность не понимает? Зачем ты вообще полез? Разве ты не знаешь, как сильно она дорожит Инь Е...

Шаги стихли вдали. Лин Чэньян посмотрела на бесстрастное лицо Гуань Ловэй и слегка толкнула её рукоятью в плечо.

Женщина чуть заметно замерла, скосила на неё взгляд и, словно заранее зная, что та хочет сказать, произнесла:

— Я знаю, что это не ты.

Лин Чэньян широко распахнула глаза. Хотя в последнее время она почти всё время проводила рядом с Гуань Ловэй, иногда она всё же улетала развеяться. С чего вдруг Гуань Ловэй была так уверена в её невиновности?

Неужели она доверяет ей настолько?

Немое умиление уже поднималось волной в душе Лин Чэньян, как вдруг Гуань Ловэй отвела взгляд на те злосчастные верёвки и добавила:

— Эти верёвки тебе не по зубам.

Лин Чэньян, секунду назад тронутая до глубины души:

— ...

<http://bllate.org/book/20839/2100168>